

УДК 159.938.3:343.3/.7-053.6

А. Ш. Коваль

старший преподаватель кафедры
социальной и прикладной психологии

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

**ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ**

В статье рассмотрена проблема профилактики противоправного поведения подростков с точки зрения психологии времени; выдвинут собственный прогностический метод как средство предотвращения подростковых деликтов.

Ключевые слова: противоправное поведение, подростки, профилактика, прогностический метод.

Постановка проблемы. Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед обществом сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста противоправного поведения подростков и повышения эффективности их профилактики. По данным, опубликованным на сайте Министерства Внутренних дел Украины, с 2009 года отмечается стойкое увеличение количества преступлений совершенных несовершеннолетними либо с их участием. Так, в 2009 году зафиксировано 15445 подростковых правонарушений, а в 2011 уже 17846.

Умение своевременно прогнозировать вероятность правонарушения, возможность определять потенциальных делинквентов и комплексом различных, в том числе психопрофилактических мер предупреждать подростковые деликты, становится одной из важнейших задач для сотрудников, осуществляющих профессиональную деятельность с подростковым контингентом.

Актуальность и возросшее значение рассматриваемой проблемы обусловливается востребованностью изучения личности делинквентного подростка с точки зрения современных психологических подходов, а также отсутствием адекватных прогностических методов определения склонности к делинквентному поведению.

Анализ последних достижений и публикаций

В современной психологической литературе выделяется 3 основных направления исследования в рамках темпорального подхода: психобиографический подход (он представлен в работах Е. И. Головахи, А. А. Кроника, Н. С. Пряжникова, С. А. Иванушкина и др.); далее, индивидуально-личностный (типологический) подход (работы К. А. Абульхановой-Славской, В. И. Ковалевой, Л. Ю. Кублицкине, О. В. Кузьминой и др.) и психофизиологический подход (исследования П. Фресса, С. Г. Геллерштейна, В. П. Лисенковой и представителей Одесской школы «Психологии времени» Давида Генриховича Элькина и Бориса Иосифовича Цуканова). Каж-

дое из этих направлений раскрывает проблемное поле темпоральной психологии и позволяет нам выбрать основную теоретико-методологическую линию изучения. В нашей работе мы придерживаемся принципов реляционной теории времени, созданной Б. И. Цукановым. Нами используются следующие понятия:

– субъективный шаг времени, а именно — субъективная единица времени, которая является жесткой константой и измеряет ход времени, переживаемого индивидом;

– τ -тип в пределах от 0,7 с до 1,1 с, четко определяющий принадлежность индивида к определенной темпераментной группе;

– понятие «большие биологические циклы» (ББЦ), описывающие возрастную периодизацию, межиндивидуальный диапазон колебаний которых, с учетом значений τ -типов, составляет от 6,5 до 9,5 лет;

– фазовая сингулярность, которую мы понимаем как слияние временных фаз различных циклов в отдельные точки.

Изучение проблем подросткового возраста, которым посвящены труды М. А. Алемаскина, С. Д. Арзумян, Л. И. Божович, Ш. Бюлер, Л. С. Выготского, Л. И. Казмиренко, М. Кле, И. С. Кона, М. В. Костицкого, А. Н. Леонтьева, А. Е. Личко, В. М. Оржеховской, А. В. Петровского, А. М. Прихожан, Т. М. Титатренко, С. А. Тарарухина, Д. И. Фельдштейна и др. свидетельствует, что подростковый возраст характеризуется глобальными изменениями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью, что делает подростковый возраст опасным из-за возможного возникновения различных форм девиантного и делинквентного поведения.

Специфические особенности преступности несовершеннолетних позволяют рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения (И. П. Башкатов, Л. М. Балабанова, Л. Берковитц, Дж. Боулби, Р. Блэкмор, Н. Вайзман, А. Г. Кальман, Г. Кассенбаум, В. Т. Кондратенко, Н. А. Клейберг, Д. Райт, А. А. Реан, Н. Ю. Максимова, В. Д. Менделевич, В. Ф. Пирожков, В. Л. Васильев, М. И. Еникеев, Т. П. Висковатова, А. Г. Кальман и др.).

Отдельно изучаются возможности психологической коррекции делинквентности (А. Бандура, Р. М. Булатов, В. Н. Бурлаков, Н. И. Ветров, И. В. Волгарева, К. К. Горяинов, А. И. Долгова, Г. И. Забреньский, К. Е. Игошев, С. Д. Максименко, В. В. Понкратов, В. Ф. Пирожков, Л. М. Прозументов, И. Г. Скурту, Г. Г. Федорова, В. М. Синев, И. А. Фурманов, А. В. Шеслер, С. И. Яковенко и др.).

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена данная статья. Расширение исследований профилактики противоправного поведения подростков с точки зрения темпорального подхода, их востребованность в изучении личности делинквентного подростка, их значимость для следственной и судебной практики, а также, для профилактической работы обусловило выбор темы данного исследования.

Формирование целей статьи. Целью данной статьи является рассмотрение основных этапов создания прогностического метода для профилактики

противоправного поведения с помощью темпорального подхода, а также формирование рекомендаций для специалистов, работающих с подростковым контингентом.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследовательская работа проводилась на базе Куряжской воспитательной колонии в Харьковской области, а также на базе Одесской общеобразовательной школы I — III ступени № 58, с подростками от 14 до 17 лет. На первом этапе исследования, с помощью метода хронометрии звуковых сигналов Б. И. Цуканова, мы сравнили основную и контрольную группу испытуемых по значениям τ , значениям фазы большого биологического цикла и коэффициенту врожденного интеллектуального потенциала

С помощью непараметрического U-тест Манна-Уитни было проведено сравнение средних значений τ , значений фазы большого биологического цикла и коэффициента врожденного интеллектуального потенциала. Как можно судить по значениям p , статистически значимые различия зафиксированы для таких показателей как субъективная оценка времени τ и фаза большого биологического цикла.

Вариационные статистики «временных» характеристик контрольной выборки школьников показали, что среднее по группе время τ равно 0,98 с, что обуславливает принадлежность индивидов этой группы к равновесному типу темперамента. Для представителей равновесного типа темперамента время идет не очень быстро, поэтому его всегда хватает. Возбуждение и торможение уравнивают друг друга. В поведении характерна осторожность без боязни. Ориентируются на настоящее, то есть, живут «здесь и сейчас».

Вариационные статистики «временных» характеристик основной выборки делинквентных подростков показали, что среднее время τ индивидов этой группы равно 1,02 с, что обуславливает принадлежность индивидов основной выборки к меланхолоидной группе темперамента и практически «чистому» представителю меланхолоидной группы (τ равно 0,1 с). Индивиды этой группы не испытывают субъективного дефицита времени, ориентированы в прошлое. У них выраженная интроверсия и высокий нейротизм, а торможение в несколько раз выше возбуждения. Обладают повышенной чувствительностью даже к слабым раздражителям, сильный раздражитель может вызвать психологический «срыв». Быстро утомляемы, для восстановления работоспособности требуется длительный отдых.

Средние показатели по фазе большого биологического цикла в контрольной группе школьников равны 1,8 с, а в основной группе делинквентных подростков — 1,74 с, что соответствует последней четверти второго биологического цикла и возрасту, близкому к 15 годам.

Исследования в рамках «Психологии времени» доказывают, что именно в последней четверти больших биологических циклов индивид находится на спаде своих возможностей, именно в этот период происходят психосоматические срывы личности, психологические кризисы, начало хронических неинфекционных заболеваний т. д.

Согласно исследованиям Б. И. Цуканова, измерение индивидуального шага времени на разных отрезках субъективного времени позволяет ввести понятие качества индивидуальных часов. Исходя из качества, можно говорить про «хорошие» часы и «плохие» часы. Чем больше приближение собственных часов индивида к «хорошему», тем выше у него врожденные интеллектуальные задатки. К группе с высокими интеллектуальными задатками относятся индивиды, у которых τ является const на всём диапазоне воспринимаемых длительностей; а сигма, то есть квадратичное отклонение, полученное в результате хронометрической пробы, $\leq 0,05$ с [164, 165, 166].

Сопоставление результатов, полученных нами в обеих выборках для исследования интеллектуального потенциала подростков показало, что средний уровень интеллекта в основной и контрольной выборках практически одинаков (0,12 с и 0,11 с), соответствует установленной срединной норме, а значит, не является одним из факторов, формирующих делинквентное поведение.

На втором этапе исследования, с помощью методики портретных выборов Л. Сонди, мы изучили базисные влечения, генетически обусловленные и динамически актуальные склонности делинквентных подростков и подростков-школьников.

Основываясь на средних значениях численных шкал, можно заключить, что усредненная формула влечений и склонностей в контрольной группе школьников имеет следующий вид: (h+-, s0, e+-, hy-+!, k-+, p-+!, d0, m+-).

Отметим, что критических отклонений от среднего профиля в контрольной выборке замечено не было, она достаточно однородна.

Результаты, полученные по методу портретных выборов в основной выборке были обработаны так же, как и для контрольной. Основываясь на средних значениях численных шкал, можно заключить, что в среднем по всем шкалам демонстрируется нулевая реакция.

Детальный анализ данных показывает, что в нашем исследовании нулевая реакция — это результат усреднения полных полярных реакций, негативной и позитивной. На примере распределения шкалы **hy** (фактор морали и стремления быть значительным) мы видим, что полярные тенденции **hy -6** и **hy +6** при усреднении взаимно «гасят» друг друга. Это необходимо учитывать в дальнейшем анализе. Сонди считает, что в таких случаях речь идет о двух последовательных состояниях одной и той же склонности, сменяющих друг друга — состояние максимального напряжения и состояние разрядки. Отсюда нулевую реакцию следует понимать не как отсутствие данной склонности (**hy**), а как спад напряженной потребности после разрядки.

Нулевые реакции мы рассматриваем как переходные реакции от позитивных к негативным. Во внутреннем мире испытуемых происходит сложная борьба двух противодействующих сторон. Одна — это влечения, возникающие у подростков. Влечения не имеют отрицательной направленности и сами по себе деликтами не являются. Отрицательную направленность имеет реализация влечения. При невозможности реализовать желаемое

в соответствии с морально-правовыми нормами, существующими в данном обществе, реализация происходит с нарушением этих норм, которые уже не являются тормозом для осуществления девиантных и делинквентных форм поведения. Нулевая реакция возникает в случае равной силы этих двух противоборствующих сторон. В случае доминирования негативных реакций над позитивными необходимость в их противостоянии либо сводится к минимуму, либо исчезает совсем.

Результаты анализа различий для числовых шкал модифицированного теста Сонди обнаружили, что статистически значимыми оказались различия между выборками по показателям шкалы **hу** (истерические склонности), шкалы **к** (кататонические проявления) и шкалы **р** (паранойяльность).

Сравнительный анализ базисных влечений, генетически обусловленных и динамически актуальных склонностей делинквентных подростков и подростков-школьников показал, что подростков основной группы характеризуют следующие базовые склонности, заметно отличающие их от подростков контрольной группы: демонстративность, стремление к признанию, бегство в мир вымысла и лжи; деструктивное Я, утрата доверия, обесценивание ценностей мира и внутренних ценностей; обесценивание существования, отсутствие анализа о своих противоречивых, иногда взаимоисключающих влечениях, безмерное расширение Я, что обычно червато ограничением круга интересов, закрытостью к новой информации, отсутствию адекватных межличностных отношений и т. д. Подростки-делинквенты во многом уже имеют вполне сформировавшиеся негативные базовые влечения, актуальные склонности и значимые потребности.

В процессе третьего этапа исследования, с помощью Патохарактерологического опросника Иванова–Личко, нами определено, что в группе подростков-школьников преобладают гипертимный и эпилептоидный типы акцентуации (по 7,05 балла), в то время как в группе подростков-делинквентов наиболее выражен эпилептоидный тип акцентуации (7,23 балла).

Показатель негативного отношения к исследованию в основной группе подростков находится в пределах нормы, но, тем не менее, он несколько выше, чем в контрольной группе (2,478 балла). Диссимуляция в пределах нормы (1,691 балла); органический генез не подтвержден, но и не исключается (1,926 балла); реакция эмансипации выражена умеренно (2,471 балла); в системе поведения преобладают черты мужественности (4,368 балла); психологическая склонность к алкоголизации не выявлена (-1,529 балла); показатель делинквентности, определяющийся в методике ПДО только для подростков мужского пола ($d = 2,941$ балла) не выражен; риск депрессии выше, чем у подростков контрольной группы, но явной тенденции к развитию депрессии нет (1,110 балла).

Анализ результатов сравнения распределения дополнительных показателей ПДО обнаружил, что статистически значимы в основной и контрольной выборках различия в поведении показателей: мужественность; женственность и негативное отношение. Эти показатели у делинквентов выше, чем у подростков-школьников, хотя и находятся в пределах нормы.

В процессе четвертого этапа исследования, с целью создания прогностического метода определения склонности к делинквентному поведению, мы провели корреляционный и пошаговый дискриминантный анализ по показателям хронометрической пробы, методикам Сонди и методике ПДО.

Нами сформирована дискриминантная функция, которая включает в себя следующие показатели: оценку субъективной единицы времени τ , числовую шкалу **hy** (истерические склонности), числовую шкалу **k** (кататонические склонности), числовую шкалу **p** (паранойяльные склонности), выраженность акцентуации характера гипертимного и эпилептоидного типов и показатель выраженности черт женственности / мужественности.

Очень важным является вопрос о сопоставлении вклада различных показателей в значение дискриминантной функции. Поскольку показатели измеряются в различных интервальных шкалах, для ответа на этот вопрос необходимо производить нормировку, выравнивание значений коэффициентов. Для этого была вычислена дискриминантная функция для каждого обследованного в обеих выборках, а затем ее значения были стандартизированы, т. е. преобразованы так, что их среднее значение равнялось нулю, а дисперсия — единице.

После этого выравнивания были вычислены коэффициенты корреляции стандартизированной дискриминантной функции с показателями, которые в нее входят. Полученные коэффициенты корреляции позволяют установить силу влияния каждого из этих показателей на дискриминантную функцию, а также установить направление влияния.

Наибольшую положительную корреляцию с дискриминантной функцией **D** показывает оценка субъективной единицы времени τ — то есть, субъективный шаг времени. Далее идут числовой показатель шкалы **hy** (истерические склонности) и выраженность акцентуации эпилептоидного типа.

Результаты построенной нами дискриминантной функции демонстрируют, что из общего количества испытуемых выделилось 2 основные группы. Разделяющее свойство дискриминантной функции хорошо видно при сравнении гистограммы ее значений для контрольной и основной выборок. В первую группу вошли подростки, поведение которых не является делинквентным (значение дискриминантной функции от -4 до 1). Во вторую группу вошли подростки, которые совершили правонарушение, были осуждены и несут за него положенное по закону наказание, а значит, являются делинквентами (значение дискриминантной функции от -2 до 4).

100 % подростков-школьников из контрольной группы отнесены к группе 1. Почти 62 % несовершеннолетних преступников были верно отнесены к группе 2. Однако 38 % из них классифицированы как относящиеся к группе 1, то есть к группе неделинквентных подростков. С нашей точки зрения, это, так называемые, «случайные» правонарушители, «втянутые» в противоправное поведение значимым окружением или определенным образом сложившейся социальной ситуацией. Их поведение является ситуативным, и именно этих подростков можно удержать в рамках законности, используя предварительную диагностику и адекватные методы профилактической работы.

Нами отмечено, что в первой группе некоторая часть подростков относится к однозначно законопослушным, соблюдающим закон независимо от собственных, возможно иногда и внеправовых желаний, а также, независимо от влияния ситуации и окружения (значение дискриминантной функции от -4 до -3). Во второй группе зафиксирована часть подростков, которые имеют явную склонность к противоправному поведению, и преступают закон вне зависимости от обстоятельств (значение дискриминантной функции от 2 до 4).

Результаты проведенной нами кросс-проверки подтвердили высокие прогностические качества нашей модели: вероятность правильной классификации составляет 70,62 %.

На пятом этапе исследования, для наиболее эффективной работы сотрудников правоохранительных органов, работающих с делинквентным подростками, юридических и школьных психологов, на основании полученных в поисковом периоде собственных данных, нами разработаны следующие рекомендации.

Особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на тот факт, что большая часть подростковых деликтов совершается в период с 15 до 24 часов (72 %), причем пик приходится на 20 часов (12,7 %). Именно в этот период подростки уже заканчивают учебу и могут распоряжаться свободным временем по своему усмотрению. В учебное время — с 8 до 14 часов совершается 22,2 % преступлений; в ночное время — от 0 до 7 часов совершается 5,6 % преступлений.

В выходные дни отмечено большее количество правонарушений, чем в будние (5,6 % и 5,1 %); максимальное количество деликтов отмечено в четверг (19,4 %), а минимальное — в понедельник (10,4 %).

В сезонном распределении подростковых преступлений преобладает осень (28,9 %); гораздо меньше деликтов наблюдается летом (19,3 %).

Минимальное количество преступлений зафиксировано в июле (4,1 %). Превалирующее количество деликтов зафиксировано в октябре и мае (по 20 %). В апреле и сентябре, то есть в предшествующие вышеназванным месяцам, наблюдается значительное снижение подростковой преступности (по 5,5 %). Мы полагаем, что этот факт объясняется тем, что в сентябре и родители, и учителя обращают особое внимание на подростков в связи с началом учебной деятельности; то же самое повторяется и в апреле, перед экзаменами и тестированием. Ослабление контроля в последующие месяцы, с нашей точки зрения, обуславливает резкий скачок правонарушений в октябре и мае.

Выводы. В процессе исследования в рамках темпорального подхода нами создан прогностический метод, который рекомендуется применять для выявления подростков, склонных к делинквентному поведению и использованию полученных данных в профилактической работе. Применение сформированных нами, с учетом временных факторов, рекомендаций для сотрудников, работающих с подростками-правонарушителями, также может способствовать предотвращению подростковых деликтов.

Список литературы

1. Бююль А., Цёфель П. SPSS: Искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / А. Бююль, П. Цёфель. — СПб. : ООО «ДиаСофтЮП», 2002. — 603 с.
2. Иванов Н. Я. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков : методическое пособие / Н. Я. Иванов, А. Е. Личко. — М. : «Фолиум», 1995. — 64 с.
3. Ким Дж.-О. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Дж.-О. Ким, Ч. У. Мьюллер, У. Р. Клекка и др. — М. : «Финансы и статистика», 1989. — 216 с.
4. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. — М. : Институт прикладной психологии, 1998. — 512 с.
5. Цуканов Б. И. Время в психике человека / Б. И. Цуканов. — Одесса : Астропринт, 2000. — 216 с.

А. Ш. Коваль

старший викладач,
кафедра соціальної та прикладної психології
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

ТЕМПОРАЛЬНИЙ ПІДХІД В СИСТЕМІ ПРОФІЛАКТИКИ ПРОТИПРАВНОЇ ПОВЕДІНКИ ПІДЛІТКІВ

Резюме

У статті розглянута проблема профілактики протиправної поведінки підлітків з погляду психології часу; висунутий власний прогностичний метод як засіб запобігання підлітковим деліктам.

Ключові слова: протиправна поведінка, підлітки, профілактика, прогностичний метод, психологія часу.

A. Sh. Koval

senior teacher of Social and Applied psychology Chair,
Odessa I. I. Mechnikov National University

TEMPOAL APPROACH IN THE PREVENTION OF ILLEGAL BEHAVIOUR OF ADOLESCENTS

Summary

The paper is devoted to the problem of preventing the unlawful behaviour of adolescents in terms of the psychology of time, there was put forward our prognostic method as a way of preventing teenage misdemeanors.

Key words: misconduct, adolescents, prevention, predictive methods, psychology of time.